

И.А. Тихомиров

**О сборнике, именуемом
Тверской летописью**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Тихомиров**
О сборнике, именуемом Тверской летописью / И.А. Тихомиров – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 50 с.

ISBN 978-5-458-02291-0

ISBN 978-5-458-02291-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ліе источниковъ свидѣтельствуеть, что составитель Тверскаго сборника былъ человекъ по своему времени образованный и обладалъ весьма значительнымъ запасомъ свѣдѣній. Онъ хоть и говоритъ о себѣ очень скромно, что онъ не научился „докторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словеса, якоже обычай имуть ритори“, но самая эта приниска свидѣтельствуеть, что онъ слшпалъ и о докторскомъ наказаніи, и о риторахъ. Составитель сборника не указываетъ на свои источники; онъ говоритъ только: „слико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а слика силѣ моеи не возможно, то како могу исполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго“¹⁾). При тщательномъ разборѣ его произведенія, эти источники легко опредѣлить. Они слѣдующіе:

1) *Соснійскій временникъ*. Изъ него взято между прочимъ предисловіе (стр. 26—28).

2) *Новгородскія лѣтописи*. Они составляютъ обильный источникъ для нашего автора. Ни на какихъ событіяхъ составитель такъ долго не останавливается, какъ на новгородскихъ; ни изъ какихъ лѣтописей онъ не дѣлаеть столь большихъ выписокъ, какъ изъ Новгородскихъ. Составитель сборника почти всѣ новгородскія извѣстія передаетъ слово въ слово, буквально, и только иногда дѣлаеть небольшія измѣненія въ слогѣ. Подъ нѣкоторыми годами находятся одни только новгородскія извѣстія, напримѣръ, подъ 6741, 6742, 6743 и т. д. Во многихъ мѣстахъ своего сборника составитель, замствуя новгородскія извѣстія, какъ будто забываетъ, что онъ не Новгородецъ, а житель Ростовской области, и говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; особенно часто это случается въ описаніяхъ голода, отъ котораго такъ часто страдала Новгородская область; такъ, напримѣръ, подъ 1229 г., при описаніи распрей Ярослава съ Новгородцами, когда послѣдніе цѣловали крестъ Михаилу Черниговскому и послали за нимъ, и когда пословъ ихъ задержалъ князь Смоленскій „по наученью Ярославу“, лѣтописецъ новгородскій, а вслѣдъ за нимъ и составитель Тверскаго сборника, говоритъ: „но еже Богъ по насъ, то кто на ни?“ Или далѣе подъ 1231 г., при описаніи бѣдствія отъ голода, когда люди, за неимѣніемъ хлѣба, ѣли собакъ, кошекъ, лошадину, мохъ, листья и проч., когда трупы валялись по всему городу, изъѣденные собаками, потому что ихъ не кому было прибирать, составитель Тверскаго сборника, слѣдуя новгородскому лѣтописцу, гово-

¹⁾ Столб. 142.

рить: „тоже бы намъ все видяще предъ очима лучшими быти, мы же быхомъ цуще... не бысть милости межи нами и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ“¹⁾, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Выписки изъ Новгородскихъ лѣтописей идутъ до 6763 (1255) года; но на Новгородскую лѣтопись, какъ на источникъ, въ сборникѣ указывается только въ слѣдующихъ мѣстахъ: подъ 1125, 1126, 1127, 1131, 1177, 1183, 1184 (дважды), 1186 (три раза), 1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1193, 1194, 1227, 1228 годами, на самомъ же дѣлѣ заимствованій изъ Новгородскихъ лѣтописей гораздо болѣе, и потому не лишень важнаго значенія вопросъ о томъ, какимъ спискомъ Новгородской лѣтописи пользовался составитель Тверскаго сборника? На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предположить, что списокъ, который былъ у нашего составителя подъ руками, очень сходенъ со спискомъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ Академическаго. Такъ это видно изъ слѣдующаго мѣста:

Синодальный списокъ.

Ся же блаженный архіепископъ Антоніи, прежде изгнаніа, сѣдѣ въ епископїи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнанїи лѣтъ 6, носемъ приде изъ Перемышля въ Новгородъ, и сѣдѣ лѣта 2, и овѣмѣ на святого Олексїа; бысть лѣтъ 6 въ болѣзни той и 7 мѣсяць и 9 днїи, и тако умре, и положиша ѿ у Святїи Софіи въ притворѣ, при влязи Ярославѣ Всеволодовнцѣ, при архіепископѣ Спуридонѣ.

Академическій списокъ.

Ся же блаженный архіепископъ Антоніи, прежде изгнанїа, сѣдѣ въ епископїи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнанїи лѣтъ 6, носемъ приде изъ Перемышля въ Новгородъ и сѣдѣ въ лѣта два, и разболѣся велми, и овѣмѣ на святого Олексїа, марта въ 17; бысть же въ болѣзни той, овѣмѣ въ не глагола, лѣтъ 6 и 7 мѣсяць и днїи 9, и тако преставися въ небесное царствїе, душа убо его положени быша честно у [святїи Софіи, въ притворѣ, при благовѣрномъ князѣ велнцѣ Ярославѣ, сынови Всеволожн, и при архіепископѣ Спуридонѣ.

Тверской сборникъ.

Сей блаженный архіепископъ Антонїи прежде изгнанїа сѣдѣ въ епископїи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнанїи лѣтъ 6, и носемъ приде изъ Перемышля, сѣдѣ 2 лѣта въ Новгородѣ, и разболѣся велми, и овѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ. и 7 мѣсяць и 9 день пѣмъ, не глагола, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възмиде на небеса, моци же его положени быша честно у Святїи Софіи въ притворѣ, при благовѣрномъ князи Ярославѣ Всеволодвчѣ, при архіепископѣ Спуридонѣ.

¹⁾ П. С. Р. Л., XV, столб. 351 и 358.

Объ этомъ говорится подъ 1233 г.; также характеристично мѣсто подъ 1193 годомъ:

Смоладальный списокъ.

Академическій списокъ.

Тверской сборникъ.

Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы, съдумавше изволиша Богомъ избрана Мартурія, и послаша на нь, и приведоша изъ Русѣ; и посадиша ѿ въ епископѣ; и послаша къ митрополиту и присла по въ сътьстю, и иде съ передними мужи, и прія ихъ съ любовію князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша ѿ мѣсяца декабря въ 10, на святаго Данила Сътащника и приде въ Новгородъ мѣсяца генваря въ 16, на святаго апостола Петра съпаденіе веригахъ.

И посомъ наки Новгородци, съ княземъ Ярославомъ, и съ Софьяны, и съ попы, гадаша промежу себе. *си хотляху поставити Митрофана, и мнѣи Мартурія, и друзи Гречина, и бысть распря въ нязь, и положиша на сотнѣи трансъ триѣ жребія, и послаши съ ѡчи снѣпца, да кося, намя Бою дастъ, и ѡмылся Божію благодатию Мартурія,* и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русѣ и посадиша въ дворѣ Святиа Софіа, и послаша о немъ къ митрополиту, глаголюще: постави намъ владыку, и прясла по него съ великою честію, и иде съ любовію князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша и декабря 10, на намятъ святаго Мины и Ермогена; и приде въ Новгородъ генваря въ 16, на Спаденіе веригахъ Святиа Петра.

Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумавше, *одни хотляху Икифора поставити, а друзи Мартурія изъ Руси, а мнѣи Гречина, и бысть распря въ нязь; и положиша на святѣи трансъ 3 жребіи, и послани съ ѡчи снѣпца, да кося, намя котораю жребіи принесесть, того имъ Бою дастъ. И вылся, Божію благодатию, жребіи Мартуріи;* и послаша по него, и приведоша его изъ Русѣ, и посадиша его въ епископѣ, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ передними мужи, и прія его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. Декабря 10 поставленъ бысть архіепископъ Новгородскій Мартырей, на намятъ святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и приде въ Новгородъ генваря 16, на Поклоненіе честныхъ неругъ апостола Петра.

Итакъ, эти и многіе другіе примѣры, свидѣтельствующія съ одной стороны о буквальномъ заимствованіи, съ другой стороны доказывающія, что составитель сборника пользовался тѣмъ изводомъ Новгородской лѣтописи, который извѣстенъ намъ подъ именемъ Академическаго.

3) *Суздальская лѣтопись*: на нее указано подъ слѣдующими годами 1177, 1189, 1190, 1191, 1193, 1197, 1202, 1227; по несомнѣн-

по, что составитель пользовался ею гораздо чаще, и притомъ, почти буквально.

4) *Южный сводъ лѣтописей*. Указанія на него находятся подъ 6634, 6635, 6640 и 6694 годами.

Всѣми этими лѣтописями составитель пользовался самостоятельно. Русскую Правду, внесенную въ Новгородскую лѣтопись, онъ опустил „множества ради“; въ извѣстіяхъ, заимствованныхъ изъ Суздальскихъ лѣтописей, пропущены тѣ мѣста, въ которыхъ находятся размышленія; южнорусскія извѣстія по большей части сокращены.

5) *Оказанія*.

6) *Тверская лѣтопись*, самый главный источникъ Тверскаго сборника.

Что касается до хронологіи, то составитель сборника такъ говоритъ о ней: „пишетъ же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаеть, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зимы; азъ же пишу по индикту начало, и сего ради не согажаетъ лѣты съ ипѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматрѣй, и послѣ коего начала лѣту пишеть, того и лѣта“¹⁾. И дѣйствительно, хронологія составителя Тверскаго сборника иногда не сходится съ Новгородскими и Суздальскими лѣтописями, и самъ составитель нѣсколько разъ указываетъ на эту разницу; такъ, подъ 6694 г. разказывается о знамени; разказъ этотъ взятъ изъ Новгородской лѣтописи, въ которой помѣщенъ подъ 6693 г.; составитель противъ этого мѣста написалъ: „нов. 693.“; точно также — о прибытіи Алексѣя Мануиловича въ Новгородъ въ Новгородской лѣтописи сообщается подъ 6693 г., а въ нашемъ сборникѣ подъ 6694 г.; эту разность также отмѣтилъ составитель. Нѣкоторыя событія, записанныя въ Новгородской лѣтописи подъ однимъ годомъ, въ Тверскомъ сборникѣ записаны подъ разными годами. Такъ, объ избраніи Мартирія въ епископы разказывается подъ 1193 г., а о прибытіи его изъ Кіева въ Новгородъ подъ 1194 г., такъ какъ прибытіе это было 16-го января и въ сентябрьскомъ году — слѣдующаго года.

Составитель сборника не былъ простымъ переписчикомъ матеріаловъ, бывшихъ у него подъ руками, но сознательно относился къ своему дѣлу; на это указываютъ его слова о Корсунѣ: „понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишеть: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогда Корсунъ градъ стоялъ; азъ же пишѣ, преписы-

¹⁾ П. С. Р. Л., XV, 285.

вая его писанія, тако пишу: до взятія Корсунского; понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунъ разорень бысть отъ Руси, еже индѣ скажемъ въ его время“. Сказавъ далѣе о мѣдннхъ конихъ, взятнхъ Владиміромъ изъ Корсуни, онъ продолжаетъ: „Икоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко пѣсть его, по и о ннхъ о Рускнхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; пыѣ же азъ пачахъ переписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; по, по рунаа писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а пѣсть тако, по нѣчто отчасти есть и до сего дне“ ¹⁾. На такой же созпательный трудъ составителя сборника указываютъ и выписриведенныя слова его относительно хронологіи; впрочемъ, авторъ и не избѣжалъ тѣхъ недостатковъ, на которые самъ указалъ; у него черѣдко попадаются выраженія: „и до сего дне“: между прочимъ, выписавъ изъ Новгородской лѣтописи извѣстіе о смерти Ефрема, онъ даже написалъ: „иже ны учаше“.

Отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ краткому обзорнію первой части Тверскаго сборника, предѣломъ которой служить то время, когда начинается собственно Тверская лѣтопись. Такъ какъ въ эту часть сборника вошли извѣстія изъ другихъ лѣтописей, то мы и не можемъ найти много новыхъ, не имѣющихся въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ, извѣстій. Многія изъ извѣстій, не находящихся въ древнѣйшей редакціи „Повѣсти временихъ лѣтъ“ и помѣщенныхъ въ Тверскомъ сборникѣ, подтверждаются данными, которыя находятся въ другихъ, болѣе позднихъ лѣтописныхъ сборникахъ, какъ напримѣръ, въ Софійскомъ, Воскресенскомъ и Никопскомъ. Но есть въ Тверскомъ сборникѣ и такія извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ; много въ немъ и такихъ извѣстій, которыя паходятся въ другихъ сборникахъ, по въ Тверскомъ сборникѣ объяснены ипаче или заеключаютъ въ себѣ новыя подробности. Укажемъ на тѣ извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ.

Первое повое и очень важное извѣстіе—о томъ, что Олегъ, при заключеніи мира съ Греками, взялъ выходъ между прочими городами и на Смоленскъ ²⁾; извѣстіе это очень вѣроятно: Смоленскъ еще до призванія Рюрика игралъ важную роль у Славянъ и былъ однимъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ ихъ. Борисъ и Глѣбъ, по Тверскому

¹⁾ П. С. Р. Л., XV, 108.

²⁾ П. С. Р. Л., XV, 38.

сборнику, были дѣтьми Анны ¹⁾, а не Болгарнии, какъ значитса въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Святополкъ Окаянный „спаде съ носилъ“ ²⁾. Ни въ одной лѣтописи не упоминаются имена городовъ, вѣстроенныхъ Ярославомъ въ 1032 г. по Роси; въ Тверскомъ сборникѣ названы эти города Корсупемъ и Треполема ³⁾. Точно также нигдѣ не упоминается о томъ, чтобъ удѣлъ, оставшійся послѣ смерти Игоря Ярославича Смоленскаго въ 1060 году, братья раздѣлили между собою ⁴⁾.

Кромѣ этихъ извѣстій, въ первой части Тверскаго сборника, подъ 1088 годомъ помѣщено не находящееся въ другихъ лѣтописяхъ сказаніе „о перенесеніи мощемъ чудотворца Николая отъ Миръ въ Баръ-градъ“. Въ сказаніи находится извѣстіе о томъ, почему перенесены были мощи Николая чудотворца, о его явленіяхъ, чудесахъ и пр. Перенесеніе мощей происходило „въ тысящное, и въ 9 десятъ 6-е лѣто... въ лѣто Рускихъ князей, христоролюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, въ Черпиговѣ, въ лѣто отъ сзѣданія міра 6596“. Сказаніе это составлено современникомъ, какъ это видно изъ словъ: „показа имъ (Богъ) въ пышнѣея времена, въ дни и въ лѣта паша, и въ нашу память“. Судя по началу, это сказаніе есть то самое, которое было извѣстно пр. Филарету по рукописямъ Царскаго и Руманцева, и о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ „Обзорѣ духовной литературы“ ⁵⁾.

Подъ 1175 г. въ Тверскомъ сборникѣ помѣщено сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго ⁶⁾. Это сказаніе представляетъ нѣсколько отличій отъ другихъ подобныхъ. Дѣло представляется такъ: У Андрея была жена родомъ Болгарния, недовольная его частыми походами на Болгарь; она тайно жаловалась на него Петру, Кучкову зятю. Около 29-го іюня Андрей велѣлъ казнить Кучку. На праздникъ Петра и Павла бояре собрались у Петра, и тутъ одинъ изъ Кучковичей, Акимъ, сказалъ: „Что сѣтворимъ съ великимъ княземъ? вчера брата моего ять и убить, а пышъ насъ хоцетъ пяти; да промышляемъ о своемъ животѣ“. Тутъ они и порѣшили убить его. Пьяные они попли въ

¹⁾ Тамъ же, 73.

²⁾ Тамъ же, 139.

³⁾ Тамъ же, 146.

⁴⁾ Тамъ же, 153.

⁵⁾ *Ученныя Записки Академіи Наукъ* 1856 г., кн. III, стр. 27; *Ключевское Житіа святыхъ*, 217; П. С. Р. Л., I, 176—182.

⁶⁾ П. С. Р. Л., XV, 250—254.

Боголюбскій монастырь. Андрей особенно любилъ этотъ монастырь и часто живалъ въ немъ. За это предпочтеніе монастыря городу много негодовали на Андрея. Въ этотъ монастырь „и къ святому Спасу на Купалище по вся дни приходаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохладяашесе, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ болярюмъ его много скорьбы бысть; онъ же не повелѣ имъ издти съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокомъ своихъ приходаше ту (любопытная черта Андреевой гордости)¹⁾. Сюда-то и явились убійцы. Они выломали дверь у сѣней, и Якимъ, поддѣлываясь подъ голосъ любимца Андреева, говоритъ тихо: „господине, Господине князь великій!“ Андрей спросилъ: „Кто есть?“ И рече ему: „Проконій“. Князь же пришелъ къ дверемъ и рече: „Не Проконій“, и отъиде“. Злодѣи ворвались и начали его сѣчь мечами. Андрей былъ силенъ и повалилъ одного изъ заговорщиковъ подъ себя, другой хотѣлъ ударить его рогатиной, но промахнулся и попалъ въ своего, а князь скрылся подъ сѣнями. Заговорщики потащили своего товарища въ полной увѣренности, что это князь, но разсмотрѣвъ, стали искать послѣдняго; по кровавому слѣду и стомамъ имъ было не трудно пайдти его; онъ былъ убитъ. Далѣе все сходно съ повѣстію, помѣщенною въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи¹⁾. Означивается это сказаніе словами: „Кровію мученическою омився прегрѣшеній, съ братома Романомъ и Давыдомъ единодушно къ Христу притече, въ райстей нищи неизреченно въдворася“²⁾. Затѣмъ „о немъ же повѣсть“, которая дословно сходна съ повѣстью, помѣщеною въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи въ началѣ сказанія³⁾, и состоитъ изъ однихъ похвалъ князю Андрею. Вообще сказаніе и по-

1) Ср. Лѣт. по сп. Лаврентія, изд. 1872 г., 350—352.

2) Тамъ же, 352. Г. Корсаковъ въ своемъ почтенномъ изслѣдованіи «Мера и Ростовское княжество» настаиваетъ на томъ, что сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго, помѣщенное въ Тверскомъ сборникѣ, есть произведеніе Ростовское, такъ какъ въ немъ есть подробности, которыя могли быть известны только мѣстному жителю Ростова» (стр. 232). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ такъ: «Изъ позднѣйшихъ текстовъ представляется намъ самымъ важнымъ сводный текстъ Тверской лѣтописи, составленный въ первой половинѣ XVI в. Тверской текстъ сказанія для насъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: поперныхъ, онъ составленъ въ Ростовской области; восторныхъ, въ него вошли многія народныя преданія объ убіеніи князя Андрея» (стр. 114, примѣч. 18). Полагаемъ съ своей стороны, что доводы г. Корсакова не слишкомъ убѣдительны.

3) Тамъ же, 348—350.

иѣсть объ Андрѣѣ, находящіяся въ Тверскомъ сборникѣ, представляютъ, за исключеніемъ вышеприведенныхъ нами подробностей, значительное сходство съ сказаніемъ объ Андрѣѣ, которое внесено въ Лаврентьевскій списокъ. На основаніи этого сходства можно съ достовѣрностію предполагать, что составитель сказанія, внесеннаго въ Тверской сборникъ, пользовался сказаніемъ, которое находится въ Лаврентьевскомъ списокѣ.

Подъ 1224 г. помѣщена повѣсть „о битвѣ при Калкѣ“¹⁾. Она состоитъ собственно изъ двухъ повѣстей: о битвѣ при Калкѣ и о 70 богатыряхъ. Последняя находилась только въ одномъ Тверскомъ сборникѣ; въ ней разказывается преимущественно о подвигахъ Александра Поповича, одного „отъ Ростовскихъ жителей“, и слуги его Торопа. Содержаніе этой повѣсти слѣдующее: Александръ Поповичъ служилъ прежде у князя Всеволода Юрьевича, а послѣ его смерти— у его сына Константина; своею храбростію онъ оказалъ важную услугу послѣднему во время борьбы его съ Юріемъ. По смерти Константина, онъ, боясь мести со стороны Юрія, собралъ дружину удалцевъ, рѣшился отправиться на службу къ великому князю Мстиславу Романовичу въ Кіевъ; великій князь позгордился этою дружиной; но напали Татары, и дружины не стало: Александръ Поповичъ палъ, его богатыри были побиты. Эта повѣсть вставлена въ повѣсть о битвѣ при Калкѣ, не сообщаящую ничего новаго сравнительно съ редакціями въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Повѣсть о послѣднемъ изъ русскихъ богатырей, Александрѣ Поповичѣ, безъ сомнѣнія, ростовскаго происхожденія. Это замѣтно, между прочимъ, по сочувствію автора ея къ князю Константину, который „у пречистыя Ростовскія и чудотворцевъ излюбилъ жити, тѣми и пропаще Володимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо омышляше столу быти великому князепію“; Юрій хотѣлъ согнать Константина „съ Ростова и не попусти ему Господь“. Сколько разъ Юрій ли нападалъ на владѣнія Константина, всегда былъ отбивасмъ: „Многожды бо князь великій Юрій на братне достоаніе приходяше, по съ срамомъ възрацашеся“. Константинъ побѣдилъ Юрія на рѣкѣ Гзѣ „молитвами Пречистыя, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоша Золотой полкъ“. Другое доказательство того, что эта повѣсть составлена въ Ростовѣ—обиліе географическихъ и топографическихъ данныхъ, от-

¹⁾ П. С. Р. Л., XV, 335—343.

посланныхъ къ Ростову. Точно указываются мѣста сраженій или стоянки войскъ; „князь великій Юрій стояше подъ Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стояше за двѣ персты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишиѣ... а иши по оную страну рѣки Уст... а иши побѣени отъ Александра же подъ Угодичами, на Увѣ“. Александръ, задумавъ бѣжать изъ области Юрія, созываетъ къ себѣ храбрецовъ „въ городъ, обрѣтъ подъ Гремячимъ колодеземъ на рѣцѣ Гдѣ“. Когда составлена эта повѣсть—неизвѣстно. Въ повѣсти есть любопытныя замѣчанія, относящіяся къ исторіи борьбы между Константиномъ и Юріемъ. Такъ, говори о томъ, что Александръ много изъ войска Юрія побивалъ, составитель, а можетъ быть и переносчикъ повѣсти, замѣчаетъ: „Ихже костей накладыны могилы великы и донынѣ на рѣцѣ Ишиѣ“. Въ городѣ, что „подъ Гремячимъ колодеземъ на рѣцѣ Гдѣ... и шнѣ той сонъ стоитъ пустъ“.

Летописный сводъ Тверскаго сборника со вставками изъ Суздальскихъ, Новгородскихъ и южнорусскихъ летописей продолжается по 6763 (1255) годъ. Послѣ этого года сборникъ принимаетъ другой характеръ. До этого года въ немъ много извѣстій новгородскихъ, даже цѣлые годы заключаютъ въ себѣ одни только новгородскія извѣстія; послѣ 6763 г. начинаютъ преобладать извѣстія суздальскія и ростовскія; новгородскихъ извѣстій сравнительно очень мало; выписокъ изъ Новгородскихъ летописей совсѣмъ нѣтъ. Чѣмъ объясняется подобная перемена въ составѣ сборника, недостаткомъ ли источниковъ у составителя, или другими какими-либо обстоятельствами — не знаемъ. Но основываясь на зайвленіи составителя писать только то, что у него было подъ руками, нужно предположить, что Новгородскія летописи, бывшія у составителя, оканчивались 6763 годомъ.

Послѣ 6763 г. въ сборникѣ находится извѣстія о событіяхъ, относящихся ко времени отъ 6756—6763 (1248—1255) гг. Эти извѣстія взяты изъ Ростовскихъ и Суздальскихъ летописей за 6756—6763 гг. и почти буквально сходны съ извѣстіями въ Суздальскомъ сводѣ летописи по академическому смыслу ¹⁾. Это повтореніе замѣчательно,

¹⁾ Срынн. II. С. Р. Л., XV, 400—401; Лѣт. по акад. сп., 496, изд. 1872. Подъ этими годами почтенный издатель Тверскаго сборника въ примѣчаніи замѣтилъ: «Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія» (II. С. Р. Л., XV, стр. 400, прим. 3). Извѣстія, описанныя здѣсь, были описаны и прежде, съ тою только разницею, что смерть Василія Всеволодовича Ярославскаго, описанная подъ 6758 г. (стр. 396), теперь помѣщена подъ 6757 г. (стр. 400), смерть Святослава Всеволодовича

между прочимъ, еще и въ томъ отношеніи, что оно показываетъ нагляднымъ образомъ, какъ составлялись наши лѣтописные сборники. Составитель сборника не только беретъ отдѣльныя извѣстія изъ разныхъ источниковъ, но даже цѣлые годы, уже описанные, онъ вновь описываетъ, какъ скоро описаніе этихъ годовъ найдется въ другомъ источникѣ, и такимъ образомъ приводитъ одни и тѣ же извѣстія, но только изъ разныхъ источниковъ. Замѣчательно, что какъ скоро нашъ составитель сталъ пользоваться только Суздальскою лѣтописью, въ сборникѣ стали появляться пустые, не описанные годы. Отъ 6765 г. по 6793 г., съ котораго собственно начинается Тверская лѣтопись, насчитывается по семь не описанныхъ годовъ: 6765, 6768, 6773, 6775, 6787, 6789, 6790 и 6792. Разсматривая затѣмъ лѣтописный сборникъ, мы находимъ, что годы: 6767, 6769, 6777, 6779, 6780, 6781, 6785, 6786, 6788, 6791 буквально взяты изъ Ростовской лѣтописи, какъ это видно изъ сравненія этихъ извѣстій съ извѣстіями лѣтописи по академическому списку ¹⁾. Затѣмъ лѣтописныя извѣстія подъ другими годами сходны по большей части съ извѣстіями Суздальской лѣтописи по Лаврентьевскому списку; но есть и такія извѣстія, которыя читаются только въ позднѣйшихъ сборникахъ, напримѣръ, Воскресенскомъ, Софійскомъ, Никоновскомъ.

Указавъ на тѣ извѣстія и сказанія въ первой части Тверскаго сборника, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, мы приступимъ теперь къ разсмотрѣнію второй, меньшей по объему, но самой важной по содержанию, части Тверскаго сборника, именно той, гдѣ помѣщена Тверская лѣтопись.

Собственно Тверская лѣтопись начинается съ 6793 (1285) г.; это впрочемъ не значитъ, чтобы въ ней сообщались одни только тверскія извѣстія. Событія, въ ней излагающіяся, касаются и польскаго Повгорода, и его меньшаго брата Пскова, и нехристей Татаръ, и сѣйдней Москвы. Какъ увидимъ ниже, въ ней встрѣчаются и цѣлыя

прежде (стр. 397) 6761 г., теперь (стр. 400) 6760 г.; прежде говорилось объ отъѣздѣ Ярослава Ярославича во Псковъ подъ 6761 г. (стр. 398), во второй разъ говорится объ отъѣздѣ его въ Ладогу подъ 6762 г. (стр. 400), смерть Константина Ярославича въ первый разъ отнесена къ 6762 г. (стр. 398), а во второй къ 6763 г. (стр. 400). Разницы Тверскаго сборника съ Ростовскою лѣтописью по академическому списку за эти годы самыя незначительныя: въ Тверскомъ сборникѣ пропущена смерть Ярослава подъ 6756 г., извѣстія 6765 г. по акад. списку отнесены въ Тверскомъ сборникѣ къ 6764 г.

¹⁾ Срав. П. С. Р. Л., XV, 401—406; Лѣт. по акад. сп., 496—498.